

УДК 81 '23
DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-154-165

Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект)

Р. А. Кафтанов

*Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу изменений, связанных с образом войны в русском языковом сознании, на материале психолингвистических ассоциативных экспериментов. Сравнительно-сопоставительный анализ русских ассоциативных баз, полученных в разные годы в период с 70-х годов прошлого века по 2010-е, позволил вскрыть динамику связей, образуемых словом *война* в русском языковом сознании. Слово *война* способно вызывать в сознании носителя языка конкретное событие, либо произошедшее в истории народа, либо ожидаемое. После 40-х годов прошлого века для русской культуры таким знаковым историческим событием является Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Материалы психолингвистических ассоциативных экспериментов, проведенных со студентами в разные годы, показывают, что этот образ до сих пор не утратил своей актуальности, хотя наблюдается некоторое снижение его интенсивности, обусловленное как общим влиянием западной массовой культуры, так и увеличением временного расстояния до указанного события. С помощью психолингвистического ассоциативного эксперимента, проведенного с курсантами одного из российских военных вузов, выявлены профессиональные особенности связей, образуемых словом *война*, которое в фрейме деятельности военного характеризуется как совокупность действий, направленных на достижение определенных целей и реализацию определенных мотивов. Профессиональная идентификация курсантов проявляется в том, что в их языковом сознании в связи со словом *война* актуализируются ожидаемые военные события с участием вероятного противника, в то время как отсылки к историческим войнам немногочисленны, и среди них преобладает образ Великой Отечественной войны.

Ключевые слова

война, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативное поле, языковое сознание военных, русские ассоциативные базы данных и словари

Для цитирования

Кафтанов Р. А. Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 154–165. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-154-165

Wars in Russian Language Consciousness of Students and Military Cadets (Psycholinguistic Aspect)

Roman A. Kaftanov

*Novosibirsk Military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the psycholinguistic analysis of changes the image of war has been undergoing in the Russian language consciousness. A comparative analysis of Russian associative bases obtained in different years from the 70s

© Р. А. Кафтанов, 2020

ISSN 1818-7935

Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3
Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, vol. 18, no. 3

of the last century to the 2010s made it possible to reveal the dynamics of the connections formed by the word *war* in the Russian language consciousness of three generations. The word *war* is capable of evoking in the mind of a native speaker a specific event, either occurring in the history of the people or expected to occur in the future. Since the 40s of the last century, the Great Patriotic War (1941–1945) has been such an historical landmark event in the Russian culture. The materials of psycholinguistic associative experiments conducted with students in their different years show that this image has not lost its relevance yet. Although there is a slight decrease in its intensity, and the direct reference to the Great Patriotic War is no longer the most frequent reaction to the word *war*. The reasons for this decrease are supposed to be the general influence of Western mass culture and the increasing time distance from this event. In Western mass culture actively absorbed by the younger generation, the notion of the Second World War is used to refer to the historical events described in the Russian culture as the Great Patriotic War. Using a psycholinguistic associative experiment conducted with cadets of one of the Russian military academies, certain professional features of the connections formed by the word *war*, which in the military activity frame is characterized as a set of actions aimed at achieving certain goals and implementing certain motives, are revealed. The professional identification of cadets is manifested in the fact that in their linguistic consciousness, in connection with the word *war*, the expected military events with the participation of a likely enemy are evoked, while references to historical wars are few, and the image of the Great Patriotic War prevails among them.

Keywords

war, associative-verbal network, associative field, military language consciousness, Russian associative databases and dictionaries

For citation

Kaftanov, Roman A. Wars in Russian Language Consciousness of Students and Military Cadets (Psycholinguistic Aspect). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 154–165. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-154-165

Введение

В этом году празднуется 75-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне, что вызывает размышления по поводу значения этого события в исторической памяти народа. Актуализируется попытка определить, насколько ярким остается этот образ в сознании современной молодежи, в особенности студентов как будущей интеллектуальной составляющей российского общества. Большое значение имеет исследование на этот предмет курсантов военных вузов, поскольку оно направлено на решение актуальных, отвечающих потребностям общества задач, связанных с выявлением смысловых акцентуаций молодого поколения, которое формирует костяк вооруженных сил.

Анализ значимости исторических военных событий в памяти народа может оказаться полезным при формировании имиджа вооруженных сил как организации – наследницы великих побед. Конечно, при этом необходимо также транслировать через средства массовой информации «новые представления об армии, ее военном потенциале и положительных сторонах службы в армии, что, вне всякого сомнения, повышает престиж военнослужащих, авторитет армии и вызывает у простого народа чувство патриотизма и гордости за отечество» [Калинин, 2018. С. 55].

В этом исследовании психолингвистика предлагает свой инструментарий в виде ассоциативно-вербальной сети (далее – АВС), полученной в эксперименте. АВС может рассматриваться как динамическая смысловая структура, в которой отражается психически актуальное словообразование, характерное для идентификационных этнических процессов [Шапошникова, 2015. С. 120–121]. Психолингвистическое исследование слова *война* может открыть доступ к пониманию того, какие смыслы вкладывают в это слово носители данного языка и культуры, какие типичные образы возникают в их языковом сознании.

Немаловажно отметить, что «тема конфликтов, войн, противостояния всегда занимала важное место в сознании человека, и можно без преувеличения сказать, что история человечества в целом и история каждой отдельной цивилизации – это история войн. В связи с этим концепт “война” является универсальным и представляет собой важный компонент культурного знания, он включает в себе опыт познания этого сложного и неоднозначного феномена» [Потапчук, 2011. С. 48]. Эта универсальность подкрепляется исследованием милитарных

метафор В. Е. Крышталева, которая приходит к выводу, что «военная метафора является архетипичной для человеческого сознания, она имеет своим истоком животный мир и отражает естественную потребность людей в выражении агрессии» [Крышталева, 2019. С. 80].

Для психолингвистического исследования слова *война* мы использовали ассоциативные базы, которые могут рассматриваться в качестве эталонных для анализа общерусского языкового сознания в синхронно-диахронном аспекте [Шапошникова, 2017]:

- САНРЯ – «Словарь ассоциативных норм русского языка» А. А. Леонтьева, на основе данных ассоциативного эксперимента, проводившегося с 1969 по 1972 годы [САНРЯ];
- РАС – «Русский ассоциативный словарь» Ю. Н. Караулова и др., на основе данных ассоциативного эксперимента, проводившегося с 1986 по 1997 годы [РАС];
- ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус Г. А. Черкасовой и Н. В. Уфимцевой, на основе данных ассоциативного эксперимента, проводившегося в европейской части России с 2008 по 2013 годы [ЕВРАС];
- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных И. В. Шапошниковой и А. А. Романенко, на основе данных ассоциативного эксперимента, проводившегося в азиатской части России с 2008 по 2013 годы [СИБАС].

Эти ассоциативные базы можно определить как *студенческие*, поскольку участниками экспериментов выступали студенты различных, преимущественно гражданских вузов. Во всех этих ассоциативных базах слово *война* было использовано в качестве одного из стимулов.

Для исследования *курсантов* мы выбрали подкорпус военных ассоциаций СИБАС (далее – ПВАС), созданный на материале психолингвистического ассоциативного эксперимента, в котором в качестве испытуемых выступали курсанты одного из высших военных учебных заведений, расположенных в Сибири.

Война как компонент фрейма деятельности военного

В эксперименте ПВАС слово *война* использовалось как один из стимулов, специально подобранных для исследования профессиональной языковой личности военного. Такими стимулами выступали профессионально значимые словоформы, позволяющие испытуемым в ходе ассоциативного эксперимента концентрироваться на профессионально специфичных акцентуациях. С точки зрения концепции деятельностного фрейма, разработанного А. А. Леонтьевым, данные стимулы можно охарактеризовать как слоты фрейма их профессиональной деятельности.

Теория фреймов была создана исследователем искусственного интеллекта М. Минским. Согласно этой теории, когда человек пытается познать новую для себя ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, он извлекает из памяти фрейм, или структуру данных для представления стереотипной ситуации, и изменяет в нем отдельные детали. Фрейм образно имеет вид сети, которая состоит из узлов и связей между ними [Минский, 1979]. Фрейм также можно сравнить с каркасом или бланком анкеты. Элементы фрейма, которые необходимо конкретизировать, называются слотами [Minsky, 1988. С. 245].

Теория фреймов нашла поддержку среди некоторых представителей психолингвистики, поскольку значение слова можно представить в виде структуры, состоящей из определенных связей [Красных, 2001. С. 39].

Психологическая теория деятельности также взяла на вооружение терминологический аппарат теории фреймов. Для А. А. Леонтьева деятельностный фрейм – это характеристика события по определенному набору параметров, или слотов: субъект, потребность, объект, мотив, действие, цель, операция, орудие и др. [Леонтьев, 1997. С. 9]. Основные слоты деятельностного фрейма соответствуют компонентам деятельности, выделенным А. Н. Леонтьевым в [Леонтьев, 2001. С. 82–90].

Профессиональная деятельность военных также может быть описана в виде фрейма, представленного в табл. 1. Война в этом фрейме рассматривается как определенным образом организованная совокупность действий.

Таблица 1

Фрейм деятельности военного

Table 1

Activity frame of the military

Имя слота	Значение слота
Субъект	военный профессионал, он же языковая личность, носитель профессионального языкового сознания (офицер, солдат, курсант)
Объект	<ul style="list-style-type: none"> подчиненные (солдаты, подразделение); находящиеся под охраной и защитой (государство, правительство, народ, конкретный объект); противоборствующий субъект (враг, противник)
Орудия	Вооружение и оснащение
Мотивы и цели	<ul style="list-style-type: none"> на социальном уровне: свобода и независимость государства, победа над врагом; на бытовом уровне: денежное довольствие, карьера
Совокупности действий, направленные на достижение целей и реализацию мотивов	<ul style="list-style-type: none"> служба (в мирное время) – комплекс действий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности государства (учебно-боевая подготовка, поддержание готовности войск, охрана и т. д.); война (в военное время) – применение военной силы (наступление, оборона, разведка и т. д.)
Операции, осуществляемые в рамках деятельности	конкретные действия (охранять, оборонять, наступать, вести огонь и т. д.)

Ассоциативные связи слова «война» по данным психолингвистических экспериментов

Из материала ассоциативного эксперимента образуется АВС, которая структурно состоит из ассоциативных полей (далее по тексту – АП). Каждое АП формируется вокруг слова-стимула и слов-реакций, предложенных испытуемыми на данный стимул. Анализ АП позволяет раскрыть устойчивые концентрации связей. Ассоциаты, многократно повторяющиеся в ходе эксперимента, образуют устойчивую часть или ядро АП. Одиночные реакции относятся к периферии АП.

В табл. 2 приведены характеристики и самые частотные ассоциаты АП ВОЙНА в САНРЯ, РАС, ЕВРАС, СИБАС и ПВАС. В списках реакций цифра полужирного начертания после каждой реакции обозначает количество испытуемых, которые ответили на стимул ВОЙНА данным словом. Несколько разных реакций с одинаковым индексом частотности расположены в алфавитном порядке и отделяются друг от друга точкой с запятой.

Сравнительно-сопоставительный анализ АП ВОЙНА в САНРЯ, РАС, ЕВРАС, СИБАС и ПВАС позволил выявить ряд различий в синхронно-диахронном аспекте, которые проявляются в семантике и интенсивности высокочастотных реакций.

1. Ассоциат *смерть* в ассоциативных базах 2010-х годов (ЕВРАС, СИБАС и ПВАС) становится самым частотным, отесняя на второе место ассоциат *мир*, который до этого (в САНРЯ и РАС) доминировал в АП.

Таблица 2

Характеристики и устойчивые ассоциаты ассоциативного поля ВОЙНА

Table 2

Characteristics and stable associates of the associative field WAR

Реакции	Ассоциативная база				
	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Всего	205	631	535	498	666
Различные	82	211	160	159	222
Единичные	57	146	105	116	150
Устойчивые	148	485	430	382	516
Устойчивые (свыше 1 %)	мир 56 ; ужас 11 ; Отечественная 9 ; страшная 7 ; не нужна; ужасная 6 ; жестокая; народная; разруха; разрушительная; смерть 4 ; горе; захватническая; кровь; ненужная; страшно 3	мир 92 ; миров 51 ; и мир 41 ; смерть 28 ; Отечественная 18 ; страшная 17 ; ужас 14 ; мировая 13 ; жестокая 12 ; горе; народная 9 ; кровь; страх 7	смерть 83 ; мир 62 ; миров 38 ; и мир 33 ; кровь 21 ; ужас 13 ; плохо 12 ; оружие 11 ; боль; зло 10 ; страх 9 ; мировая 8 ; жестокая; разруха; убийство 6	смерть 77 ; мир 53 ; миров 37 ; и мир 35 ; кровь 26 ; зло 15 ; страх 11 ; горе 10 ; боль; оружие; убийство 8 ; плохо 7 ; жестокая; ужас 6	смерть 83 ; мир 65 ; миров 52 ; зло 30 ; и мир; плохо 23 ; победа 19 ; страх 14 ; мировая 12 ; скоро 8 ; кровь 7
Самый частотный ассоциат	мир 56 27,32 % АП 37,84 % ядра	мир 92 14,58 % АП 18,97 % ядра	смерть 83 15,51 % АП 19,3 % ядра	смерть 77 15,46 % АП 20,16 % ядра	смерть 83 12,46 % АП 16,09 % ядра

2. В ассоциативных базах 2010-х годов снижается интенсивность отсылок к Великой Отечественной войне. Прямое указание на это историческое событие уже не входит в число самых частотных ассоциатов, как это наблюдается в САНРЯ и РАС. Образ Великой Отечественной войны в новейших ассоциативных базах по-прежнему проявляет себя в реакциях ассоциативных экспериментов, но это проявление носит более экстенсивный характер, то есть выражается в многочисленных ассоциатах с не очень высоким индексом частотности.

3. Частотность эпитетов, характеризующих войну, снижается в ассоциативных базах 2010-х годов. Вместо большого перечня оценочных эпитетов, выраженных высокочастотными ассоциатами САНРЯ и РАС (*страшная, ужасная, жестокая, разрушительная, ненужная*), в СИБАС и ЕВРАС встречается только *жестокая* **6**, а в ПВАС вообще отсутствуют подобные ассоциаты с высоким индексом частотности.

4. Ассоциат *победа* отличается высокой частотностью в ПВАС (индекс частотности – 19), в то время как в других анализируемых ассоциативных базах реакции с этим значением находятся на периферии АП.

Мы уже рассматривали первое из этих явлений – смену рангов реакций *мир* и *смерть* – в [Кафтанов, 2019]. В настоящей работе мы анализируем изменения, связанные с отражением образа Великой Отечественной войны в ассоциативных экспериментах, а также исследуем другие военные события, проявившие себя в материалах ассоциативных баз российских студентов и курсантов.

Образы определенных войн, связанные со словом «война»

При внимательном рассмотрении любого АП в массиве ассоциатов просматривается определенная структура. «В структуре АП можно выделить несколько зон, в которых концентрируются вербальные единицы, способные представлять (акцентировать) те или иные смыслы. Каждая из зон, как правило, отражает какую-то одну смысловую грань образа, стоящего за словом. Распределение ассоциатов по разным зонам может осуществляться на основе представленных ими смыслов. При этом один и тот же ассоциат в некоторых случаях может ассоциироваться с несколькими разными смысловыми зонами» [Шапошникова, 2019]. Исходя из этого принципа, мы выделили в АП ВОЙНА семантическую зону «Войны и конфликты», представленную в табл. 3. В эту зону объединены ассоциаты, указывающие на войны как конкретные события, реально имевшие место в истории (*Вторая мировая; Отечественная*) или ожидаемые в будущем (*третья мировая*).

Войны и вооруженные конфликты, на которые указывают ассоциаты АП ВОЙНА в рассматриваемых нами словарях, приведены в табл. 4. Для каждого из словарей указана суммарная частотность ассоциатов, отсылающих к тому или иному событию. Рядом со значением суммарной частотности в скобках указано процентное соотношение между этим значением и общим количеством словоформ, входящих в семантическую зону «Войны и конфликты» в данном словаре.

Многие из приведенных в табл. 4 событий можно определить как места памяти, «крупные явления национальной истории и культуры, известные большинству носителей данного языка и культуры» [Караулов, 1999. С. 154], выявляемые с помощью ассоциативных экспериментов. Так, для испытуемых САНРЯ таким безусловным местом памяти является Великая Отечественная война (ассоциаты *Отечественная* **9**; *Великая Отечественная*; *фашизм* **1**). Следующие по значимости: холодная война (*холодная* **2**), война во Вьетнаме (*Вьетнам* **2**), неконкретизированная мировая война (*мировая* **2**). На периферии АП менее значимые события: Первая мировая война (*первая мировая*), Вторая мировая война (*Хиросима*), Арабо-израильский конфликт (*Израиль*).

В словаре РАС сохраняется интенсивность ассоциатов, связанных с образом Великой Отечественной войны (ассоциаты *Отечественная* **18**; *ВОВ* **3**; *Великая Отечественная* **2**; *немцы* **2**; *1941–1945 гг.*; *немец*; *с Германией*; *с фашистами*; *фашизм* **1**). Кроме этого,

Таблица 3

Семантическая зона «Войны и конфликты»

Table 3

Semantic area "Wars and Conflicts" in Russian associative dictionaries

Зона	Ассоциативная база				
	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Ядро	Отечественная 9 ; Вьетнам; мировая; холодная 2	Отечественная 18 ; мировая 13 ; гражданская 6 ; Афганистан; ВОВ; холодная 3 ; в Афганистане; в Чечне; Великая Отечественная; немцы 2	мировая 8 ; холодная 4 ; ВОВ; отечественная 3 ; гражданская; Отечественная; столетняя; Чечня 2	мировая; Отечественная 5 ; гражданская 4 ; Грузия 3 ; ВОВ; Гитлер; холодная 2	мировая 12 ; США 5 ; Вторая мировая; Отечественная; с Америкой; с США 3 ; 3 мировая; ВОВ; с Турцией; Сирия; холодная 2
	10,1 % ядра АП (15 ассоциатов)	11,1 % ядра АП (54 ассоциата)	6 % ядра АП (26 ассоциатов)	6 % ядра АП (23 ассоциата)	7,6 % ядра АП (39 ассоциатов)
Периферия	Великая Отечественная; Израиль; первая мировая; фашизм; Хиросима	1941–1945 гг.; в Анголе; в Персидском заливе; империалистическая; интернационалист; мировой; немец; с Германией; с гуннами; с фашистами; фашизм; чеченская; Чечня	1812 г.; 1941–1945; 1-я мировая; II мировая; II Мировая; Афган; Великая Отечественная; День Победы; Гитлер; Ирак; с США; фашист	1612; 1941-го; 2-я мировая; Аустерлиц; в Ираке; Великая Отечественная; Германия; немцы; Осетия; с Китаем; Чеченская	1941; 2 ВОВ; Берлин; Великая Отечественная; вторая; НАТО; на Кавказе; осетин; против ИГИЛ; русско-турецкая; с НАТО; США, ИГИЛ
	8,8 % периферии АП (5 ассоциатов)	8,9 % периферии АП (13 ассоциатов)	11,4 % периферии АП (12 ассоциатов)	9,5 % периферии АП (11 ассоциатов)	8 % периферии АП (12 ассоциатов)
	9,8 % АП (20 ассоциатов)	10,6 % АП (67 ассоциатов)	7,1 % АП (38 ассоциатов)	6,8 % АП (34 ассоциата)	7,7 % АП (51 ассоциат)

Таблица 4

Образы войн в семантической зоне «Войны и конфликты»

Table 4

Images of different wars in the semantic area "Wars and Conflicts"

Семантическая зона	Ассоциативная база				
	САНРЯ	РАС	ЕВРАС	СИБАС	ПВАС
Война с гуннами	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Столетняя война	–	–	2 (5,3 %)	–	–
Война 1612 года	–	–	–	1 (2,9 %)	–
Отечественная война 1812 года	–	–	1 (2,6 %)	1 (2,9 %)	–
Первая мировая война	1 (5 %)	1 (1,5 %)	1 (2,6 %)	–	–
Гражданская война	–	6 (9 %)	2 (5,3 %)	4 (11,8 %)	–
Вторая мировая война	1 (5 %)	–	2 (5,3 %)	1 (2,9 %)	4 (7,8 %)
Великая Отечественная война	11 (55 %)	30 (44,8 %)	13 (34,2 %)	11 (32,4 %)	9 (17,6 %)
Холодная война	2 (10 %)	3 (4,5 %)	4 (10,5 %)	2 (5,9 %)	2 (3,9 %)
Война во Вьетнаме	2 (10 %)	–	–	–	–
Арабо-израильский конфликт	1 (5 %)	–	–	–	–
Война в Афганистане	–	6 (9 %)	1 (2,6 %)	–	–
Война в Анголе	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Война в Персидском заливе	–	1 (1,5 %)	–	–	–
Война в Чечне	–	4 (6 %)	2 (5,3 %)	1 (2,9 %)	–
Война в Ираке	–	–	1 (2,6 %)	1 (2,9 %)	–
Война на Кавказе	–	–	–	–	1 (2 %)
Вооруженный конфликт в Южной Осетии 2008 года	–	–	–	4 (11,8 %)	1 (2 %)
Война на Ближнем Востоке	–	–	–	–	4 (7,8 %)
Войны с неопределенной локализацией во времени Wars with a vague temporal location					
Война с Китаем	–	–	–	1 (2,9 %)	–
Война с США и НАТО	–	–	1 (2,6 %)	–	14 (27,5 %)
Война с Турцией	–	–	–	–	3 (5,9 %)
Третья мировая война	–	–	–	–	2 (3,9 %)
Мировая война	2 (10 %)	14 (20,9 %)	8 (21,1 %)	5 (14,7 %)	12 (23,5 %)
Всего реакций в семантической зоне	20	67	38	34	51

испытываемые часто вспоминали о неконкретизированной мировой войне (*мировая 13; мировой 1*), Гражданской войне (*гражданская 6*), войне в Афганистане (*Афганистан 3; в Афганистане 2; интернационалист 1*), в Чечне (*в Чечне 2; чеченская; Чечня 1*), холодной войне (*холодная 3*). На периферии РАС также упоминаются войны: *в Анголе; в Персидском заливе; империалистическая; с гуннами*.

Ассоциаты АП ВОЙНА, отсылающие к Германии и немцам, мы относим к Великой Отечественной войне. Хотя русские и немцы также воевали и в Первой мировой войне, материалы ассоциативных экспериментов показывают, что Великая Отечественная война оставила несравненно более глубокий след в народной памяти и именно с этим событием, скорее всего, связан в русском языковом сознании образ немца как врага.

Актуальность образа Великой Отечественной войны сохраняется в СИБАС (ассоциаты *Отечественная 5; ВОВ; Гитлер 2; 1941-го; Великая Отечественная; Германия; немцы 1*). Следующие войны согласно частотности указывающих на них ассоциатов: *мировая (мировая 5)*, *Гражданская (гражданская 4)*, *холодная (холодная 2)*. В ассоциатах *Грузия 3; Осетия 1*, по-видимому, раскрывается Вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008), свежий в памяти испытуемых на момент проведения ассоциативного эксперимента. На периферии АП выявляются образы Отечественной войны 1812 года (*Аустерлиц*), неконкретизированного вооруженного конфликта с Китаем, а также Второй мировой войны (*2-я мировая*), войны 1612 года, войны в Ираке и Чеченской войны.

В ассоциативной базе ЕВРАС отсылки к Великой Отечественной войне выражаются в ряде ассоциатов с невысоким индексом частотности (*ВОВ; отечественная 3; Отечественная 2; 1941–1945; Великая Отечественная; День Победы; Гитлер; фашист 1*). Менее частотны отсылки к неконкретизированной мировой войне (*мировая 8*), Второй мировой войне (*II мировая; II Мировая* – две реакции различаются только графически), холодной (*холодная 4*), гражданской (*гражданская 2*), войне в Чечне (*Чечня 2*), Столетней войне (*столетняя 2*). На периферии выявляются Отечественная война 1812 года (*1812 г.*), Первая мировая война (*1-я мировая*), война в Афганистане (*Афган*), в Ираке (*Ирак*), некая война с участием США.

Данные табл. 3 и 4 показывают постепенное снижение частотности ассоциатов, связанных с Великой Отечественной войной. Все реакции, отсылающие к данному историческому событию, занимают следующую долю в АП ВОЙНА (в процентном отношении к общему количеству реакций АП) в каждом из исследуемых словарей: САНРЯ – 5,4 %, РАС – 4,7 %, ЕВРАС – 2,4 %, СИБАС – 2,2 %. При этом частотность ассоциатов, отсылающих к мировой войне, наоборот, увеличивается. Возможно, мы наблюдаем влияние западной массовой культуры, где термин *Великая Отечественная война* не используется, а события 40-х годов XX века рассматриваются в контексте Второй мировой войны. Можно также предположить, что некоторые испытуемые использовали словосочетание *мировая война*, имея в виду предполагаемые события будущего, демонстрируемые в произведениях современного искусства (прежде всего кино) или возникшие под влиянием сложной политической обстановки в современном мире.

Ослабление образа Великой Отечественной войны в этническом сознании русских можно также объяснить увеличением временного промежутка между этим историческим событием и временем проведения эксперимента. В жизни этноса происходят новые события, актуальность которых отодвигает на второй план даже самые масштабные и знаковые исторические свершения.

По-особенному выглядит историческая карта войн в языковом сознании испытуемых ПВАС. Образ Великой Отечественной войны здесь также раскрывается в целом ряде ассоциатов (*Отечественная 3; ВОВ 2; 1941; 2 ВОВ; Берлин; Великая Отечественная 1*), которые тем не менее уступают по частотности реакциям, отсылающим к неконкретизированной мировой войне (*мировая 12*). Однако чаще всего испытуемые ПВАС на слово-стимул *война* давали в качестве реакций словоформы, обозначающие США и их союзников: *США 6; с Америкой; с США 3; НАТО; с НАТО 1*. Кроме того, в сознании курсантов запечатлелись со-

временные на момент проведения эксперимента события на Ближнем Востоке (*Сирия 2; против ИГИЛ; ИГИЛ 1*), а также явно упоминается третья мировая война (*3 мировая 2*), тревожные ожидания которой периодически ощущаются в современном обществе. В редких случаях актуализируются военные конфликты с Турцией (*с Турцией 2; русско-турецкая 1*). На периферии АП: холодная война (*холодная 2*), войны на Кавказе и конфликт в Южной Осетии 2008 года (*осетин*).

Анализ ассоциатов испытуемых ПВАС позволяет выдвинуть предположение о том, что для курсантов война в меньшей степени, чем для студентов, является историческим событием. Курсанты думают о возможной войне с наиболее вероятным противником. Если для студентов гражданских специальностей (основных участников экспериментов испытуемых САНРЯ, РАС, ЕВРАС, СИБАС) война – это прежде всего история, для курсантов война – это профессиональная ситуация, деятельность, к которой они готовятся. Профессиональная идентификация военных обуславливает доминирование в их сознании образов настоящих и будущих войн, а принадлежность к этносу удерживает в памяти наиболее значимые войны прошлого.

Заключение

Наше исследование показало, что Великая Отечественная война по-прежнему является одним из наиболее значимых исторических событий в русском языковом сознании. Тем не менее под влиянием массовой культуры и в связи со всё возрастающим временным отдалением от рассматриваемого события интенсивность этого образа снижается. Ассоциативный эксперимент с курсантами военного вуза показал, что слово *война* вызывает у них не столько исторические, сколько профессиональные ассоциации, связанные с настоящим или предполагаемым будущим. Для военных более актуален военный конфликт с вероятным противником – деятельность, к которой они призваны быть постоянно готовыми.

Список литературы

- Калинин О. И.** Метафорический образ НОАК в СМИ КНР // Политическая лингвистика. 2018. Вып. 6, № 72. С. 55–59.
- Караулов Ю. Н.** Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
- Кафтанов Р. А.** Динамика образа войны в русском языковом сознании (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 149–160.
- Красных В. В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
- Крышталева В. Е.** Милитарные метафоры в дискурсе президентов России и Франции в начале XXI века // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 2. С. 77–90.
- Леонтьев А. А.** Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
- Леонтьев А. Н.** Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2001. 511 с.
- Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
- Потапчук М. А.** Концепт «Война» в русском языке и культуре // Челябинский гуманитарий. 2011. Т. 4, № 17. С. 48–52.
- Шапошникова И. В.** «Государственность большого стиля» и «государственный минимализм»: актуальные смыслы в структуре русского языкового сознания? // Вопросы психолингвистики, 2015. № 2 (24). С. 120–133
- Шапошникова И. В.** Мотивационная база реформы образования и профессиональная идентификация русской языковой личности // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4 (34). С. 124–145.

- Шапошникова И. В.** Теория актуальна, пока она работает // Вопросы психоллингвистики. 2019. № 3 (41). С. 156–173.
- Minsky, M.** The Society of Mind. New York, Simon & Schuster, 1988, 336 p.

Список источников

- ЕВРАС – Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС. URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (дата обращения 01.07.2020).
- РАС – Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Астрель, 1994, 1998. Т. 1, 2. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения 01.07.2020).
- САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.
- СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008–2015) / Сост. И. В. Шапошникова, А. А. Романенко. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения 01.07.2020).

References

- Kalinin, O. I.** Metaphorical Image of Chinese People's Liberation Army in Chinese Mass Media. *Political Linguistics Journal*, 2018, vol. 6 (72), p. 55–59. (in Russ.)
- Karaulov, Yu. N.** Active grammar and associative-verbal network. Moscow, 1999, 180 p. (in Russ.)
- Kaftanov, R. A.** Dynamics of the image of war in the Russian language consciousness (psycholinguistic aspect). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 149–160. (in Russ.)
- Krasnykh, V. V.** Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory: a course of lectures. Moscow, Gnozis, 2001, 270 p. (in Russ.)
- Kryshchaleva, V. E.** Military Metaphors in the Discourse of the Presidents of Russia and France in the Beginning of 21st Century. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 2, p. 77–90. (in Russ.)
- Leontiev, A. A.** Fundamentals of Psycholinguistics, Moscow, Smysl, 1997, 287 p. (in Russ.)
- Leontiev, A. N.** Lectures on general psychology, Moscow, Smysl, 2001, 511 p. (in Russ.)
- Minsky, M.** Frames for representing knowledge. Moscow, Energiya, 1979, 151 p. (in Russ.)
- Minsky, M.** The Society of Mind. New York, Simon & Schuster, 1988, 336 p.
- Potapchuk, M. A.** WAR Concept in Russian language and culture. *Chelyabinsk Humanitarian*, 2011, iss. 4 (17), p. 48–52. (in Russ.)
- Shaposhnikova, I. V.** Maximised and minimised statism: on some current semantic changes in the Russian language consciousness. *Voprosy psiholingvistiki*, 2015, iss. 2 (24), p. 120–133. (in Russ.)
- Shaposhnikova, I. V.** Motivational basis of the education reform and professional identification of the Russian language personality. *Voprosy psiholingvistiki*, 2017, iss. 4 (34), p. 124–145. (in Russ.)
- Shaposhnikova, I. V.** The theory is valid as long as it works. *Voprosy psiholingvistiki*, 2019, iss. 3 (41), p. 156–173. (in Russ.)

List of Sources

- Russian regional associative dictionary-thesaurus EVRAS, 2014. G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva (Comp.). URL: <http://iling-ran.ru/main/publications/evras> (accessed 01.07.2020). (in Russ.)
- Russian associative dictionary. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova. Moscow, Astrel', 1994, 1998. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed 01.07.2020). (in Russ.)
- Dictionary of associative norms of the Russian language. Ed. by A. A. Leontiev. Moscow, Moscow State University, 1977. 192 p. (in Russ.)

SIBAS – Russian regional associative database (2008–2015). I. V. Shaposhnikova, A. A. Romanenko (Comp.). URL: <http://adictru.nsu.ru> (accessed: 01.07.2020). (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
15.08.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Кафтанов Роман Анатольевич, доцент кафедры перевода и переводоведения Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (Новосибирск, Россия)

Roman A. Kaftanov, Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Federal state official military establishment of higher education “Novosibirsk military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation (Novosibirsk, Russian Federation)

rk76@ngs.ru